

орган министерства культуры ссср и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская Молодежь

№ 87 (3901) 25

Год издания 39-й ЧЕТВЕРГ. 25 ИЮЛЯ 1968 ГОДА ЦЕНА 3 КОП.

УТРОМ — смена на Уралмаше. Пять лиц скрываются в плащах перед проходной...

монова холст, и называется он «Мои герои». «Сквозится»: «наша картина» и «Мои герои»...

поделавши, ушла. Хуже для искусства, но лучше для работы. Конечно, на том же Уралмаше...

новаторских путей и познанию современности, оно не может обойти эти перемены в природе труда...

То-то и оно, что условные рожденья, когда впервые сводят внешние неприметные оболочки явления и самую суть явления...

годинному пониманию, как понимают художники, — рабоче-«Главное смысле, зачем идти»...

но жизни, только мыслью о ней живо искусство, только верностью правде определяется его ценность...

САМЫЕ ГЛАВНЫЕ

В. ОЛЬШЕВСКИЙ,

спец. корр. «Советской культуры»

то и есть настоящая современная. В изготовлении громадной, сложной, точнейшей точной детали (стальной вал в два обхвата, степеней доводки в микроны) будет...

умственным: работа, требующая физического напряжения, — она еще всех нас переживает. Но ведь что получается: в поисках героики художники чаще всего и обращаются к исторической «дубинке»...

не в том деле, что работают. С одним выражением лица, одним и тем же движением рук, одной работой психологического характера...

Вот такая она и есть, тема труда: такая, что шагает своей походкой рабочей народ, а мысль твоя — это что шагает советский год двухтысячелетний.

И еще: пока доживем до того двухтысячелетия, а потом и далее будут, какие ни будут на свете буря и грозы, — вот так же, как стоит во дворе Уралмаша артиллерийская самоходка...

МИР ИНФОРМАЦИИ

В Колонном зале Дома советов состоялся большой концерт-смотр учеников советской делегации на IX Всемирной Фестивали молодежи и студентов в Софии...

ЛЕНИНГРАД — АТЛАС «С К»

◆ Памятник вождю ◆ Четверть века актера для Тувы ◆ Машина-художник ◆ Маринская сцена черт сто лет...

1. К столетию со дня рождения В. И. Ленина на Московском проспекте...

2. В национальных театрах Мордовской, Удмуртской, Чувашско-Ингушской, Калмыцкой АССР и театре Караичево-Черкесской автономной области...

ЮБИЛЕЮ ТВОЕМУ, КОМСОМОЛ!

СТРОИМ КЛУБ В СИБИРИ!

Стало традицией, что после весенней сессии у студентов начинаются третий семестр — трудовой. Сотни студенческих отрядов отправляются во все южные страны...

ДО ВСТРЕЧИ ВО ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ...

Москва, Кремлевский Дворец съездов. Это адрес Перископа театра оперы и балета имени П. И. Чайковского на 3-28 августа...

МИКРОИНТЕРВЬЮ

Балет В. Троцкого «Белый голубок», дирижер дипломница ГИТИСа С. Бурханова. В спектакле заняты не только молодые артисты нашего балета...

ПИСЬМО ПРИШЛО ИЗДАЛЕКА

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ РАССВЕТ...

«...И я живу у самого восхода. Эти слова из хорошо известной песни сейчас у нас на устах. У самого восхода — на Сахалине — в областном центре, у рыбаков Аляски, портовиков Кюрасава, буайкиников Долины, в Холмске, Невельске, Горнозаводске...

ЧУСОВСКАЯ КАРТИННАЯ

Мария Мезенина, учительница из совхоза «Чусовская», попросила художника Б. Семенова, чья акварель «Рыбная» очень понравилась ребятам...

НА СЕЛЬСКИХ РУБЕЖАХ

10-летний юбилей. В этот день в Эрмитаже и Третьяковской галереи. От свердловских художников был вручен юбилейный подарок — выставка эстампов советских художников.

МОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОЧТИ всю свою большую творческую жизнь народный художник СССР, лауреат Ленинской премии Павел Дмитриевич Корин провел в Москве...

НА ВЫСТАВКЕ

произведений советских художников «Физическая культура и спорт в изобразительном искусстве»...

В КЛУБЕ

в вернее, в новом здании Дворца культуры колхоза «Советская Белоруссия» Камешанского района в Белоруссии — новоселье. Всего же в селах Белоруссии, готовящихся отметить свое 50-летие...

В ТЕАТРЕ

грузинском академическом опере и балете им. З. Панадзе состоялся необычный спектакль. В Мхете, во дворе историко-архитектурного памятника IV—XI веков, собора Святи-Цховели...

ДНИ ВЬЕТНАМА В БЕЛОРУССИИ

В ГОРОДАХ И СЕЛАХ БЕЛОРУССИИ НАЧАЛИСЬ ДНИ ВЬЕТНАМА. В Белорусском обществе дружбы и культурных связей с зарубежьем состоялся пресс-коффеинг...

ВОЛЯ НАРОДА — ВОЛЯ ПАРТИИ

С волнением и горечью узнали мы, советские люди, что в братской Чехословакии в последнее время активизировались силы контрреволюции, которые развернули широкое наступление на социализм...

П. ПОПОВ, народный артист РСФСР, САХАЛИН — КАМЧАТКА.

А. КОРОВИНА.

Е. АЛЕКСЕЕВ.

П. Д. КОРИНА.

И. КАБАНОВА, И. БОРНСОВА, Валозовская обл. Баблевский р-н.

Освальд РЕЙХМАНИС, заслуженный деятель культуры Латвийской ССР, директор Художественного академического театра имени Я. Райниса. РИГА.

Читатели и коллектив редакции газеты «Советская культура» поздравляют крупнейшего советского художника

Борису Владимировичу Иогансону — 75 лет

Дорогой Борис Владимирович! С особым чувством весь творческий коллектив, члены Президиума и сотрудники Академии художеств СССР шлют Вам свои сердечные поздравления в связи с Вашим 75-летием. С первых шагов деятельности академика Ваш талант, ум, энергия, человеческая мудрость — неотъемлемая часть жизни академика, всех ее дел и начинаний. Всегда Ваш огромный творческий опыт, Ваша убежденность художника-коммуниста, огромная художественная культура, душевная щедрость и человеческая чуждость делают Вас мнение авторитетным, приводят к Вам за советом многих и опытных, и начинающих художников. Воспитанник русской демократической художественной школы, Вы принесли в советское искусство высокие идеи грандиозного служения народу, большую духовную культуру. Развивая традиции социального искусства передвижников, Вы раскрыли своим творчеством основную конфликт нашей эпохи, создавая произведения, исполненные драматической борьбы, глубокого психологизма. С огромным темпераментом, эмоциональной силой, присущими Вашему таланту живописца, воплощали в Ваших полотнах героические

образы революционного пролетариата. Ваши картины «Допрос коммуниста», «На старом уральском заводе», «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» стали классическими произведениями искусства социалистического реализма. Они получили всенародное признание и как неотъемлемая часть вошли в историю духовного развития советского общества. Ваше бескорыстное служение реалистическому искусству, непоколебимая преданность идеям его художественности, партийности и народности, широта Ваших художественных взглядов и воинствующая неустрашимость во всякой творческой бесхозяйственности и злодейской рабщеской подлости оказали незабываемое влияние на всех, кто с Вами работал и работает. Велика Ваша роль в воспитании художественной смены. Многие из Ваших учеников уже стали ведущими мастерами советского изобразительного искусства, навсегда сохраняя благоговение перед Вами за щедрые отдачи им силы, страстность, увлеченность, богатейший творческий опыт. Дорогой Борис Владимирович! Помните от всех нас самые сердечные, добрые пожелания. Президиум Академии художеств СССР.

3 А КАЖДЫМ экспонатом очередной выставки Агентства печати Новости «АИ-67» как бы незлобно издается лицо автора — взволнованное или удивленное, добродушное или гневное. По предвзятым фотографией легко догадаться о восторге и пристрастиях репортера. Один всматривается в то, что лежит на поверхности, взоры других останавливаются на тех явлениях окружающей жизни, которые требуют глубокого осмысления. Много здесь пугающих зарисовок. Взгляд Я. Воскобойникова остановился на экзотичном тумане из ламп в авто, а его коллега Г. Лисов не мог устоять перед соблазном увековечить «Линию XX века», ограниченного на одной из лондонских улиц. Синими Э. Песова перенесет нас в кварталы кампидской столицы, С. Захаров — к дальним берегам острова Валау. Глухие чувства руководили Г. Зельной в работе над матерьялом, посвященным памяти героев минувшей войны (серия «Незабытаемо»). Его горячая заинтересованность, может быть, более очевидна или участливая проступают так ясно, что не оставляют равнодушных. Ту же тягу к простоте и емкости языка находим и у Г. Спиридонова. Придет время, когда замкнуты и оковы для восторженных реплик отойдут в область преданий, но серия Г. Спиридонова «Выступил сегодня бесценным свидетелем воли и стойкости героического народа». Работы, представленные на выставке «АИ-67», выполнены в основном для печати. Многие из них были опубликованы в газетах и журналах Советского Союза, в советских изданиях за рубежом. Но самые значительные открытия выставки следуют отныне, пожалуй, и области портрета. Человек в движении, в минуту раздумья, чаще всего в ту самую, когда он не

Я очень люблю оперетту и не только жую в театр, но стараюсь следить за всеми, что публикуется по этому вопросу в наших газетах и журналах. Последние время много спорят о путях развития жанра и особенно о классическом наследии оперетты, но, насколько оно важно сейчас. Очень интересно было бы узнать мнение об этом знатока оперетты.

Т. ПАВЛОВА, медицинский работник. МОСКВА.

ВЕКОВОЙ путь мирового опереточного театра — это история непрерывающейся дискуссии. Оффенбах и его последователи вторглись в жизнь европейского театра как неприветливые гости. Их никто не ждал. Они появились, и на них стали косоиться, допытываясь, что они такое, откуда, зачем пожаловали, чего добиваются. А главное, во что веруют? И ничем не вооруженно и беззащитно, как это было раньше, они оказались перед лицом влиятельных и наделенных властью людей — директоров театров, критиков, публицистов. Их судьбы, их судьбы, их судьбы...

Итак, первый вопрос: есть ли у оперетты наследие? С легкой руки некоторых деятелей этого жанра у нас стала складываться тревожная точка зрения, что истинная опереточная классика принадлежит к Франции и Австрии уже устарело — по мюзикловому жанру, по кругу и типу конфликтов, по особенностям характера героев, в главном — Кальман вывел из этой формы оперетты все, что в ней было, и на сегодняшний день опереточная классика — это французская классика в Париже и итальянская классика в Риме. При этом французская классика — это опера, итальянская — это опера...

Второй вопрос — что такое неовоская школа, как к ней относиться. Творчество ее заметных мастеров противоречиво. И следует подумать о том, что из оставленного нам этой школой (или она в прошлом) можно было бы использовать. И как к этому подходить, думать о дальнейших путях развития нашего опереточного театра?

Когда студировать «продукцию композиторов неовоской школы, поражающей подчеркнуто однообразно сюжетом, строго ограниченным кругом героев (словно был запрет выходить из этого круга), салонно-шантановой атмосфере, в которой развешиваются действия, ивальные темы, легкие, легко предсказуемые мелодии. Стремление к производству такового, что в каждом из них обязательно выдвигаются один и те же ампулы (вазелины) этого рода. А в чем-то опять — так и предвзданная и предвзданная в своем поведении.

Строгие рецензенты нравственности себя единственными, могущими судить о том, что морально, а что нет, судили были бы, наверное, с большим осуждением Дорониной. Ее всячески любил показаться им легионерством, ее душевная щедрость — неразборчивостью, ее сметливость — мнительностью.

Так как же все-таки ответить на вопрос, прозвучавший в письме: может ли кино научиться любить? Или же сама такая постановка вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

читатели, что язык Оффенбаха, Леока, Зуппе и иных композиторов той поры не был изым принятием языка оперных композиторов той же эпохи. И поэтому они не были влиятельными. Почему опереточными деятелями он кажется устаревшим, а оперным, которое часто обращаются к опереточному жанру, он кажется вполне современным? Не потому ли, что в оперных театрах находил ключи к музыкальному воплощению трудной классики? И в предельно сложных вокальных партиях? И в достоянии исполнению многообразных хороших ансамблей, которые присущи им?

Все лучше, созданное в период расцвета опереточного жанра, поколело на тему — народ в противопоставлении власти и власти. В этом — основа драматургических конфликтов «Периколы» Оффенбаха, «Доктора Антико», «Домини Мушкетеры», «Нашего студента» Миллера, «Продавец птиц» Целлера, «Маскотты» Ордана, «Коронационный колокол» Плиакета, «Ночь в Венеции» и «Шпагетного барона» Штрауса.

Опыт Ва. И. Нариковича-Данченко, К. А. Марджанова, отчасти А. Я. Тархова в свое время показал, что в классику можно искать один из путей к обновлению опереточного театра. Советский опереточный театр самонадеялся в борьбе с идеальной ограниченностью и штампованностью приемов неовоской школы. Он отстоял себя, создав много интересных отечественных произведений советского стиля, в работе над которыми выросли целые поколения режиссеров и актеров советской оперетты. И потому мы можем по-прежнему, более тщательно всматриваясь в творчество композиторов неовоской школы и спросить себя: можем ли мы воспользоваться их, так чтобы показать самое лучшее, самое важное, самое значительное, что есть в сочинениях Легера и Кальмана?

Как-то Ва. И. Нарикович-Данченко говорил автору этих строк, что хотел бы поставить «Сильву» — эту, по его выражению «опереточную «Гравиату». Замысел не осуществился, но сам по себе он характерен. О «Сильве» и путях ее воплощения думать и думать многие режиссеры. И не случайно — она создана по мотивам «Дамы с камелиями» Дюма и «Гравиату» Берда.

Другое лучшее сочинение Кальмана — «Опера Монна» — опереточная версия «Ветеринария и медицина» оперы Пуччини. Легендарная «Веселая вдова» «отталкивается» от сюжета пьесы Мильера и

фильма. Все сказано, все вполне объяснено. В КИНОТЕАТРАХ еще идет фильм «Три тополя на Плющихе». — Опи описали фильм на самом интересном месте. Ведь хотелось бы знать, как будет дальше, в оно — нате вам, показывая Юра не вышла на улицу, таксист, так и не дождалась уехав. И в итоге больше не знаю, что же в конечном счете будет с ними потом...

Что я могла ответить ему? Посоветовать думать самому? Представить себе, что же случится потом? А что же тут представлять? Все ясно. Абсолютно и совершенно. Вот она стоит в своем доме только что вернувшись из Москвы, достает из чемодана столичную гостиницу. Она и не она. Та же и другая, же в чем-то изменившаяся, что-то осязаемая, понимая, что сама, по своей доброй воле обокраде, по мере меры обидела свою жизнь, которая могла стать яркой и доброй. Сказка, интиной. Нет, не нужно продолжения

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, СПОРЫ

Есть ли у оперетты наследие?

М. ЯНКОВСКИЙ, доктор искусствоведения. Глядя «Секретаря посольства», «Летучую мышь» Штрауса — вариант пьесы «Часы с боем» тех же французских композиторов. «Меланхолический барон» Штрауса оперирует на мотивы новеллы венгерского классика Мора Покая «Сельва». В лучших своих проявлениях опереточный театр оказывается на высоте, предлагая свой «вариант» общеизвестного сюжета. Принцип характерный пример. Оперетта Миллера «Наш студент» с остротой сюжетными ходом фантастического брака, сложной темой социального неравенства, оперируя на фабулу пьесы Саррау «Фернад» (очень популярной в ту пору). «Наш студент» — одна из вершин опереточной классики не только в силу высших достоинств музыки, но и благодаря социальной остроте ситуаций: где народ противопоставлен «спруху» общества. Основная тема благополучия для семьи сюжета и дальше использовалась опереточными театрами: На том же мотиве основан «Граф Луизиана» Легера, позже «Принцесса цирка» Кальмана, пьесы «Жюльетта» Стрелинковой. Один и тот же сюжет — фантастический брак и его последствия — приобретает у каждого из данных авторов новые черты. В «Нашем студенте» и «Холокост» они резко заострены, в произведениях мастеров неовоской школы они лишены социального звучания: природа конфликта здесь старательно затуманена, большая тема здесь выхолощена.

«Сильва» — одна из вершин творчества Кальмана. Если оттолкнуться от оригинального либретто, не зазорное, если сущность конфликта и истинные притеты героев положить в музыкальной характеристике произведения, «Сильва», несомненно, допускает возможность свежего и значительного истолкования. В «Сильве» можно видеть не «экзотично-фарфоровый» мелодрам-буфф, а истинно лирическое повествование о большой любви, о силе чувства, о праве на простое человеческое счастье. И, конечно, можно разгадать в ней повесть о таланте прекрасной артистки.

Но... сотня раз наши театры ставили «Сильву», десятки раз переделывали либретто. Прием, который переделатель стремился усложнить — оперетта «Кальман». Менялись костюмы и декорации, переиначивались по мере возможностей диалог и балетные тандеты. К этому ассортименту отсыпали «высокого вкуса» добавлялись новые, столь же лишние. И не размыло, не было создано спектакля, о котором можно было бы сказать, что он новаторский или даже просто отличный этого рода. А в чем-то опять — так и предвзданная и предвзданная в своем поведении.

Мне даже кажется, что драма Наташи вдруг обрела какое-то более светлое звучание. И даже гибель ее. Или это тоже идет от удивительной актрисы Дорониной? Так как же все-таки ответить на вопрос, прозвучавший в письме: может ли кино научиться любить? Или же сама такая постановка вопроса является надуманной, искусственной?

И кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

сто отчается от традиционных. Причина — не столько в самой «Сильве», сколько в неустойчивой силе «пронорических» секретов ее воплощения. Сейчас, когда позады многое, что только наш опереточный театр в области штампов, следует обратиться к лучшему из того, что создало неовоская школа, и творчески поглядеть на него свежим взглядом. Но для этого нужно «пронорить» историю произведения вновь — создать талантливого, современного сценического истолкования. Таким образом, спор о неовоской школе должен перейти со страниц газет и журналов на сценические подмостки.

ЕЩЕ один извержений вопрос — оперетта в мюзикле. Подобно тому, как опереточный жанр в свое время претерпевал серьезные изменения (например, если сравним Оффенбаха и Штрауса), так и в наше время происходит движение жанра. Ведь одна из причин остроты неовоской школы заключалась как раз в том, что эстетические позиции ее представлялись бдиль раз и навсегда установленными и стабильными.

Американская оперетта в своем истолковании жанра шла собственными путями (я имею в виду, конечно, лучшее, что создано там). Но и Оффенбах во Франции, и Зуппе в Австрии, и Салливал в Англии тоже шли своими путями, отражавшими национальную природу их творчества. Особенности строя сюжетов и музыкальной драматургии, драматургия строения сюжетов, своеобразная анимация, свой подход к проблеме вокализации, наконец, опера на национальном языке — все это не вписывается в рамки опереточного мюзикла. И в этом его привлекательная черта.

Мюзикл (опять говорю о лучших образцах) чаще всего обращается к высоким первоисточникам, по-своему истолковывая их. Поэтому по-новому переосмысливаются конфликты, извешены Шекспиром, Диккенсом, Шоу... Это неслучайно право мюзикла — восточный театр, его так сказать, исторически завоеванная привилегия. И не случайно я вспоминаю выше о том же, основываясь на опыте европейских опереточных школ.

Но мюзикл действует смело. Он не обращает повесть о современных Ромео и Джульетте в спектакль с веселым концом, где Ромео и Джульетта мрут под венцом, а Монтеки и Капулетти в единой дружной семье живут бесшумно хоромом. Мюзикл перерабатывает старинный сюжет на современной основе, сохраняя драматизм темы. И любовь, осложненная всем расовыми предрассудками, закономерно приводит героя к трагической гибели. Трагедия остается трагедией. Так мюзикл

были эти просторы, она так свободно движется в них, и ее искания обретают какую-то полноту и убедительность. То, что в пьесе происходило там, за сценой, здесь привнесено в кадр, и это жизненно. Мне даже кажется, что драма Наташи вдруг обрела какое-то более светлое звучание. И даже гибель ее. Или это тоже идет от удивительной актрисы Дорониной? Так как же все-таки ответить на вопрос, прозвучавший в письме: может ли кино научиться любить? Или же сама такая постановка вопроса является надуманной, искусственной?

И кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

вопроса является надуманной, искусственной? Или кинуто вспоминаю фильмы прошлых лет, даже в них и в наши дни уже существовала диалектика. Ну, скажем, «Любовью надо дорожить». Или «Повестка о милодоме». Фильмы были плохими, но нравственноными. Там же было твердо отмерено, дозировано: ошибка — исправление, измена — раскаяние. С тех пор прошло много лет, за которые, мне кажется, наши от-

